

*Якубовская Н. А.,
к. ю. н., доцент, докторант кафедры
международного права и международных отношений
НУ «Одесская юридическая академия»*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО РАЗВИТИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация. Статья посвящена описанию процесса зарождения и эволюции концепции международного права развития в доктрине международного права. Показано, что в 1970 – 1980-е годы международное право развития рассматривалось как возможность возложить дополнительные обязанности на промышленно развитые страны и закрепить суверенные права развивающихся стран на определение целей, методов и стратегий их развития; в 1990-е годы акцент сместился на наложение взаимных обязательств на развитые и развивающиеся страны и международные организации; начиная с 2000-го года международное право развития рассматривается в контексте Целей развития тысячелетия.

Ключевые слова: развитие, международное право, международное право развития, международно-правовая доктрина.

Постановка проблемы. После появления в 1950-1960-х годах на территории Азии, Африки и Латинской Америки новых независимых государств и их активного вовлечения в международные отношения, «постколониальное международное право» взяло курс на создание более справедливой международной экономической системы, способной адекватно отражать потребности развивающихся стран и благоприятствующей преодолению их экономической, а также социальной и культурной отсталости. С появлением в рамках организаций системы ООН (и немногим позже Европейского экономического сообщества) программ по оказанию технической и финансовой помощи развивающимся странам, которые осуществлялись на основе специально разработанных правил, стало очевидным, что формируется отдельный свод норм, направленных на регулирование международных отношений в области развития, – международное право развития (МПР).

МПР не утрачивает своей актуальности и сегодня, как и проблема экономической, социальной и культурной отсталости в некоторых регионах мира. Нормы МПР создают правовую основу для глобальных и региональных инициатив, предпринимаемых государствами и международными организациями в сфере торговли, передачи технологий, инвестиций, устойчивого развития, защиты прав человека и, что очень важно, финансирования развития.

Анализ последних исследований. Данная статья посвящена описанию процесса зарождения и эволюции концепции МПР в доктрине международного права и опирается на положения, изложенные в трудах таких зарубежных и отечественных ученых, как Г. Фаер, В. Фридман, М. Виралли, М. Флори, М. Беннуа, М. Бенчик, М. Беджауи, Ф. Гарсия-Аматор, М. Агбомену, М. Л. Энтин, И. П. Блищенко, А. Я. Капустин, И. В. Братко и др.

Изложение основного материала. На протяжении многих лет единственным научным трудом, в котором затрагивались международно-правовые аспекты развития отдельных стран, была книга профессора Гая Фаера «Les aspects juridiques de l'assistance technique: dans le cadre des Nations Unies et des institutions spécialisées» [2], посвященная программам ООН по оказанию технической помощи.

Ситуация изменилась с «изобретением» французским экономистом Андре Филипом термина «Международное право развития» (англ. «International law of development» или «International development law», фр. «Droit international du développement»), который он употребил на симпозиуме, проходившем в 1965 году в Ницце накануне первого заседания Конференции ООН по торговле и развитию [3, 129].

Постепенно концепция МПР стала получать признание в международно-правовой доктрине. Особой популярностью она пользовалась у французских юристов-международников, которые сыграли решающую роль в популяризации МПР в своих многочисленных трудах. Потому значительное количество литературы, посвященной данной тематике, а также материалов конференций и курсов лекций, которые читали в Гаагской академии международного права Гай Лашарьер, Морис Флори, Рене-Жан Дюпюи и др., являются франкоязычными.

Необходимо, однако, отметить, что впервые идею о возникновении в современном международном праве новой самостоятельной дисциплины высказал профессор Колумбийского университета Вольфганг Фридман в своей статье «The Changing Dimensions of International Law». Отмечая перемену в содержании международного права, перешедшего от регулирования дипломатических отношений между государствами к международному праву благосостояния (англ.

«international law of welfare»), профессор Фридман писал, что уже можно говорить о существовании единой отрасли международного права – «международном праве экономического развития» (англ. «international law of economic development»), как совокупности норм, которые касаются правовых аспектов иностранного инвестирования, принципов контроля государств над природными ресурсами, а также регулируют вопросы, относящиеся к структуре, политике и методам международного финансирования экономического развития, осуществляемого соответствующими международными организациями [4, 1164-1165].

Тем не менее, возможно из-за того, что в основной своей массе англоязычные авторы (ученые из стран системы общего права) к концепции МПР относились крайне сдержанно и практически ее не развивали, публикацией, которая дала импульс научным дискуссиям о МПР, считается статья Мишель Виралли «Vers un droit international du développement». Свою статью профессор Виралли начал с утверждения, что перед международным сообществом стоят серьезные проблемы, вызванные огромным разрывом в уровнях развития государств. Поэтому в первую очередь необходимо пересмотреть то, что является «международным правом неравномерного развития» (фр. «droit international des inégalités de développement»), выявить слабости, недостатки, пробелы, анахронизмы, которые мешают существующему международному праву создать МПР достойное своего названия. МПР, по мнению профессора Виралли, должно способствовать увеличению количества форм международного сотрудничества на всех уровнях и принятию норм, которые нейтрализуют факторы, приводящие к дисбалансу в развитии. Кроме того, от МПР требуется критический пересмотр действующего международного права и «дух изобретательности» (фр. «l'esprit d'invention»), чтобы стать отправной точкой и вдохновением для современного международного права [5, 9-12].

Идею о том, что существующий международный порядок должен быть пересмотрен и изменен, а МПР может играть в этом процессе решающую роль, подхватили и другие международники. Волей-неволей в 1970-х и начале 1980-х годов концепция МПР стала заложницей движения за установление «Нового международного экономического порядка» (НМЭП).

На практике это проявлялось в том, что развивающиеся страны, индивидуально или коллективно, путем переговоров или конфронтации, проводили кампанию по продвижению МПР в рамках ООН, рассматривая его как возможность возложить на промышленно развитые страны дополнительные обязанности, прежде всего обязанность оказывать помощь развивающимся странам, и закрепить свои суверенные права на определение целей, методов и стратегий развития. МПР должно было выполнять функцию «права – корректора неравенства» [6, 3]. При этом, содержа-

ние МПР сводилось к положениям, содержащимся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других международных организаций. Результативность таких документов зачастую была низкой из-за реакции развитых стран, которые далеко не всегда поддерживали то, что, по их мнению, подрывало фундаментальные основы международного права [7].

В доктрине международного права кипели споры об обоснованности НМЭП и обязательности политико-правовых актов, закрепляющих его основы. Это не могло не отразиться на восприятии содержания МПР. Так, например, в книге «Droit international du développement» профессор Морис Флори, рассматривая все возможные грани такого явления, как МПР, с самого начала ясно дает понять, что считает основной функцией МПР, как нового права, служение НМЭП. Он пишет, что МПР – это международное право «на службе конечной цели» (фр. «un droit au service d'une finalité») [8, 31]. Рассматривая практическую сторону реализации НМЭП, автор полагает, что учреждение механизмов компенсации вреда, нанесенного развитыми странами развитию слаборазвитых стран, является основной задачей МПР [8, 182-186].

Аналогичные идеи прослеживаются и в работах других авторов, внесших существенный вклад в развитие концепции МПР, например, Алена Пелле, Рене-Жан Дюпюи, Жана Тускоза, Оскара Шахтера, Жоржа Мерлоза, Милана Булажича, Освальдо де Риверо. При этом, если обобщить идеи, высказываемые в трудах перечисленных авторов, целью МПР не является уничтожение или замена классического международного права, которое неспособно адекватно реагировать на проблемы отсталости, а его постепенное реформирование. Развитие связано со всеми аспектами международной жизни, поэтому МПР – это способ «перепрочтения» (англ. «re-reading») международного права [9, 15-16].

Высказывались и другие, более радикальные мнения, особенно юристами из развивающихся стран, которые воспринимали классическое международное право как систему норм, выражающих сугубо интересы развитых государств. Международное право, по их мнению, должно, наконец, лишиться своей ложной нейтральности и отображать идеи, вводимые новым МПР. Так, марокканский юрист Мохаммед Беннуна описал МПР как вызов Третьего мира классическому международному праву, которое не принимает во внимание его интересы [10].

Отсутствие единства мнений относительно содержания МПР порождало в доктрине дискуссии о том, является ли оно самостоятельной отраслью международного права, либо это один из аспектов международного экономического права, фокусирующийся на международных экономических отношениях между Севером и Югом и призванный ускорить развитие последнего. Первоначально эти спорные теоретические

вопросы не поднимались в исследованиях, которые, в лучшем случае, касались нормативной основы МПР либо его роли как международного права «нового образца». Однако, со временем, авторы, которые продвигали идею существования МПР, стали уделять больше внимания тому, какое место оно занимает в системе международного права. При этом, те, кто представлял МПР в качестве автономной отрасли международного права (уже сложившейся или находящейся в процессе становления), не указывали критерии ее выделения в самостоятельную отрасль, говоря лишь о двойственном характере норм МПР и процессе их применения. Предполагалось, что МПР состоит из двух блоков норм: норм, регулирующих отношения между развитыми странами, и норм, регулирующих отношения между развитыми и развивающимися странами, которые, как правило, имеют целью предоставление развивающимся странами преференциального режима.

Большей популярностью пользовалась позиция, согласно которой МПР не является самостоятельной отраслью международного права, а вытекает из общего международного права, является составной частью последнего. Например, советская доктрина международного права рассматривала МПР как «полностью основывающееся на фундаментальных принципах и нормах международного права, как конкретизацию международно-правового принципа самоопределения наций и народов применительно к потребностям социального и экономического освобождения последних» [11, 85].

Высказывались идеи о том, что МПР – это внутреннее право международных организаций [12, 141], и «в своей значительной части лучше описывается как институциональное право, т. е. право некоторых органов и учреждений, посредством которых осуществляется содействие развитию и организуется оказание помощи в целях развития» [13, 41].

Самым распространенным, пожалуй, было отнесение МПР к существующим или зарождающимся принципам и нормам в области регулирования международных экономических отношений, т. е. к международному экономическому праву [14, 38].

Концепция МПР имела не только сторонников. Маджид Бенчик считал, что идеи, выдаваемые за «международное право развития», скорее приведут к «международному праву отсталости» (фр. «droit international du sous-développement»). Потому необходимо сосредоточить все усилия на создании НМЭП, а не МПР [15]. Мохаммед Беджауи опубликовал памфлет, в котором он называет МПР «правом гетто» (фр. «d'un droit du ghetto»), созданным западными странами. Он критикует решительно все идеи, выдвинутые французской доктриной, и предлагает создать новый мировой порядок, построенный на реальной демократизации международных отношений [16, 261]. Оба

юриста считали МПР патерналистским по своей природе и придерживались мысли, что от него следует отказаться [17, 74].

В начале 1990-х годов, с распадом социалистического лагеря и переходом к свободной рыночной экономике в глобальном масштабе, НМЭП утратил свою актуальность. Конфронтационные настроения 1970-х и 1980-х годов уступили место более примирительному тону в отношениях Север-Юг. Потеряв своего традиционного союзника – социалистический блок во главе с Советским союзом – «Третий мир» решил приспособиться к условиям глобализации. Развивающиеся страны стали больше беспокоиться о привлечении иностранных инвестиций и более тесном сотрудничестве с МВФ, Всемирным банком и ВТО. Внимание международного сообщества сместилось с международного экономического порядка на дифференцированное воздействие глобализации, взаимосвязь между развитием и конфликтами, внутренние барьеры, стоящие на пути развития отдельных стран.

Это, естественно, не означало, что в доктрине международного права снизился интерес к МПР. Подтверждением тому служат работы Франсиско Гарсия-Аматора, Жака Бувреса, Гая Фаеера, Эрве Кассан и др. Что изменилось, так это отход от идеи необходимости изменения «традиционного» международного права, представления о принципах и институтах которого были ошибочными либо искаженными [18, 219], и больший акцент на том, что МПР предполагает наложение взаимных обязательств на развитые и развивающиеся страны и международные организации, в первую очередь обязанности сотрудничать в целях развития.

Достигнутый в 1990-х – 2000-х годах глобальный консенсус относительно необходимости активизации усилий в сфере развития подготовил почву для целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия [19], которая представляет собой комплекс задач, привязанных к конкретным срокам, направленных на удовлетворение нужд беднейших людей мира.

Доктринальные исследования, посвященные МПР, становятся междисциплинарными. Теперь в качестве составляющих МПР рассматриваются не только принципы и нормы международного экономического права, но и международного экологического права и международного права прав человека [20].

Междисциплинарность МПР проявляется и в том, что в него включают не только нормы международного, но и национального права. Отмечается изменение роли государств в процессе принятия решений, касающихся развития, обсуждается нормативная основа отношений между различными группами субъектов, вовлеченных в проекты, связанные с развитием, а именно: государствами, которые разрабатывают и реализуют политику в области развития, утверждают

соответствующие проекты; спонсорами проектов в области развития (англ. «project sponsors»), в качестве которых могут выступать как сами государства, так и частный сектор; субъектами, реализующими данные проекты (англ. «project contractors»); индивидами либо общинами, на которые прямо или косвенно влияют, как положительно, так и отрицательно, конкретные политики и проекты в сфере развития [21, 53].

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что, как в доктрине, так и в практике международного права, МПР является понятием принятым и устоявшимся. Факт его существования символизирует собой сознательные усилия, предпринимаемые на уровне государств, международных организаций, а также научного сообщества, направленные на сокращение масштабов бедности в развивающихся странах, а также уменьшение разрыва в уровнях развития различных регионов мира.

Литература:

1. Feuer G. Les aspects juridiques de l'assistance technique dans le cadre des Nations Unies et des institutions spécialisées / Guy Feuer. — Paris: Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1957. — 234 p.
2. Philip A. Les Nations Unies et les pays en voie de développement / A. Philip // L'Adaptation de l'O.N.U. au monde d'aujourd'hui. — Paris: Pedone, 1965. — 230 p.
3. Friedmann W. The Changing Dimensions of International Law / Friedmann W. // Columbia Law Review. — 1962. — Vol. 62 (7). — pp. 1147-1165.
4. Virally M. Vers un droit international du développement / M. Virally // Annuaire français de droit international. — 1965. — Vol. 11. — pp. 3-12.
5. Агбомену М. М. Концепция права развития в доктрине международного права: автореф. дис. на соискание степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.11 «Международное право» / М. М. Агбомену. — Киев, 1990. — 24 с.
6. Mahiou A. International Law of Development / A. Mahiou // The Max Planck Encyclopedia of Public International Law, Oxford University Press, 2008 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mperil.com
7. Flory M. Droit International du développement / Maurice Flory. — Paris: Presses Universitaires de France, 1977. — 336 p.
8. Flory M. Adapting International Law to the Development of the Third World / Maurice Flory // Journal of African Law. — 1982. — Vol. 26 (1). — pp. 12-20.
9. Bennouna M. Droit international du développement: tiers monde et interpellation du droit international / M. Bennouna. — Paris: Berger-Levrault, 1983. — 335 p.
10. Блищенко И. П. Освободившиеся страны и международное право / Игорь Павлович Блищенко. — М.: Международные отношения, 1987. — 264 с.
11. Энтин М. Л. Международное право развития: проблемы формирования и реализации / М. Л. Энтин // Советское государство и право. — 1985. — № 2. — С. 139-144.
12. Капустин А. Я. Право развития — понятие и особенности (на примере Латинскоамериканской международно-правовой доктрины) / А. Я. Капустин // Международное право в практике освободившихся стран: Сб. науч. трудов. — М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1988. — С. 38-48.
13. Ашавский Б. М. К вопросу о международном экономическом праве / Б. М. Ашавский // Советский ежегодник международного права. — 1984. — С. 18-27.
14. Benchikh M. Droit international du sous-développement: nouvel ordre dans la dépendance / Madjid Benchikh. — Paris: Berger-Levrault, 1983. — 331 p.
15. Bedjaoui M. Pour un nouvel ordre économique international / Mohammed Bedjaoui. — Paris, UNESCO, 1979. — 295 p.
16. Feuer G. International Development Law: The Establishment of a Francophone School of Thought / Feuer G. // European Journal of Development Research. — 1991. — Vol. 3. — Issue 2. — pp. 70-77.
17. Garcia-Amador F. V. The Emerging International Law of Development: A New Dimension of International Economic Law / Francisco V. Garcia Amador. — New York: Oceana Publications, 1990. — 286 p.
18. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция 55 / 2 от 8 сентября 2000 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
19. Sarkar R. International Development Law: Rule of Law, Human Rights, and Global Finance / Ramu Sarkar. — New York: Oxford University Press, 2009. — 479 p.
20. Bradlow D. Differing Conceptions of Development and the Content of International Development Law / Bradlow D. // South African Journal on Human Rights. — 2005. — Vol. 21. — № 1. — pp. 47-85.

Якубовська Н. О. Міжнародне право розвитку: еволюція концепції

Анотація. Статтю присвячено опису процесу зародження та еволюції концепції міжнародного права розвитку в доктрині міжнародного права. Показано, що в 1970 – 1980-ті роки міжнародне право розвитку розглядалося як можливість накласти додаткові обов'язки на промислово розвинені країни та закріпити суверенні права країн, що розвиваються, на визначення цілей, методів й стратегій їх розвитку; в 1990-ті роки акцент змістився на накладення взаємних зобов'язань на розвинені країни та країни, що розвиваються, а також міжнародні організації; починаючи з 2000-го року міжнародне право розвитку розглядається в контексті Цілей розвитку тисячоліття.

Ключові слова: розвиток, міжнародне право, міжнародне право розвитку, міжнародно-правова доктрина.

Yakubovskaya N. International Law of Development: Evolution of the Concept

Summary. The article describes the process of International Law of Development concept origin and evolution in International Law doctrine. It is shown that in 1970 – 1980 the International Law of Development was regarded as an opportunity to impose additional obligations on the industrialized countries and as a way to secure the developing countries' sovereign rights to define the objectives, methods and strategies of development; in the 1990s, the focus shifted to the imposition of mutual obligations to developed and developing countries and international organizations; since 2000, the international law of development is considered in the context of the Millennium Development Goals.

Keywords: development, international law, international law of development, international law doctrine.